

Фэн Синьця не расслышала, что стюардесса сказала в конце, в её голове крутилось лишь одно слово: «задержка». О боже мой, они что, издеваются над ней, жить вообще дают или нет? Времени и так в обрез, а если из-за задержки она не сможет сдержать превращение, к чему это приведёт? Она даже не смела об этом думать. Замедлив дыхание, она заставила себя перестать отвлекаться на пустые мысли — во что бы то ни стало нужно продержаться до аэропорта Шанин.

— Девушка, вам плохо? — Поскольку тот потерявший сознание мужчина всё ещё не очнулся, а последней, кто с ним контактировал, была Синьця, стюардесса специально подошла поинтересоваться самочувствием и увидела, что лицо Синьця бледнее бумаги, а дыхание сбилось.

Фэн Синьця покачала головой: — Я в порядке, не могли бы вы дать мне стакан теплой воды?

Эффект от Аметистового камня превосходил все худшие ожидания — при таких раскладах она рано или поздно загнётся. Без каких-либо предупреждений впустую потратить два часа! Только пусть ей ещё раз попасться этот хвостатый тигрёнок! Она сама сорвалась в Вэйси и теперь пожинает плоды собственной глупости.

— Пожалуйста, подождите минуту. — Стюардесса развернулась и уже через мгновение принесла Синьця горячей воды. — Если почувствуете себя хуже, сразу сообщите.

В самолете и так одному стало дурно, если свалится ещё кто-нибудь, командир корабля точно сойдёт с ума. Стюардесса, разумеется, не верила, что больная и хрупкая девчонка способна бесшумно вырубить мужчину.

— Спасибо. — Синьця поблагодарила её. Ей сейчас было не до объяснений: не скажешь же экипажу: попросите капитана лететь быстрее, я тут превращаться собралась. Она могла поручиться, что к моменту приземления в Шанин на всём борту в сознании останется только она одна. Провернуть стирание памяти ещё раз? Мало того, что у неё не осталось духовных сил, так и ситуация разрастется до масштабов, которые будет ещё труднее расхлебывать.

Ань Дин и Цзян Чи в вертолете связались с ответственными лицами в аэропорту Шанин и получили невероятно воодушевляющую новость: самолет задерживается. А это означало, что они действительно успеют перехватить человека в Шанин.

— Хищный Тигр, расскажи мне наконец, что из себя представляет эта девчонка, чтобы я хоть морально подготовился! — Цзян Чи совершенно не привык к тому, что ему стирают память, и теперь горел желанием узнать, что же за выдающаяся личность способна вырубить разом несколько десятков человек.

— Я и сам понятия не имею, как её зовут, что я тебе расскажу? — Ань Дин был по-настоящему удручен. Он преследовал эту женщину целые сутки напролёт и видел лишь её тень, так толком и не выяснив её личных данных. Если им не удастся перехватить её сейчас, то чёрт бы с ним, с первым местом Леопарда, вот только как отчитываться перед Гуань Дунху — вот в чём вопрос.

— Чего? — Цзян Чи поковырял в ухе. Он наверняка расслышал что-то не то, или память ему стерли заодно со слухом? Хищный Тигр ещё и шутить изволит.

— Я с ней не знаком и её личности не знаю. — Скрывать тут было нечего, да и выяснить, кто она такая, труда не составит: Ню Бэньбэнь и Цзян Хаоюй, которые летели с ней вместе, близко с ней знакомы, а судя по возрасту, она должна быть студенткой того же вуза.

— Охренеть, мы тут битый час носом роем, а даже не знаем, кто она такая, и впустую носимся?
— Цзян Чи теперь совсем не верил, что другу удастся вернуть беглянку.

Если её способности и вправду так высоки, у неё наверняка найдется с сотню способов ускользнуть.

— Нет, я не позволю ей снова уйти. — Хотя в душе у Ань Дина полной уверенности не было. Если даже объединение службы безопасности всего аэропорта Шанин и близлежащих сил полиции не поможет доставить её обратно...

Ань Дин гнал от себя эти мысли, он привык полагаться на собственные силы.

Фэн Наньси ждал у выхода, то и дело поглядывая на часы. Прошло уже десять минут после положенного времени посадки, и лишь в справочном бюро ему сообщили, что в полете у самолета возникли неполадки, а о времени прибытия они сами ждут известий от экипажа. Он уже собирался расспросить их подробнее, как вдруг увидел, что отряд охраны стремительно направляется к выходу на посадку. Четко осознав, что дело неладно, Фэн Наньси поспешил следом.

Сердце тревожно забилося: только бы эти люди не охотились за Синьця. Из-за непредвиденных обстоятельств задерживался лишь тот самый злополучный рейс Синьця, остальные прибывали по расписанию, и сомнений не оставалось. Если это действительно облава, как ему вытащить Синьця?

— Уважаемые пассажиры, наш самолет совершает посадку...

Синьця крепко сжала кулаки. Голос стюардессы не обрадовал её, а лишь заставил напрячься ещё сильнее. Она почти теряла контроль: её ноги то обретали человеческий облик, то змеились, аура менялась всё заметнее стоило ей хоть на секунду расслабиться, как Аметистовый камень мгновенно перестал бы действовать.

Самолет пошел на снижение, вплотную приблизившись к полосе, шасси мягко выпустились, и борт благополучно приземлился.

Прижав сумочку к груди, Синьця отстегнула ремень безопасности и с трудом зашагала по проходу.

Дьявол их побери, притащить столько народу к выходу, они что, её персонально встречают! Ах ты проклятая зараза, всё-таки не намерен отставать, задействовал все ресурсы и притащился за тысячи километров, чтобы её поймать.

Ань Дин упер руки в боки, наблюдая, как пассажиры один за другим выходят из самолета с перепуганными лицами. Потерявшего сознание мужчину под его пристальным взглядом погрузили в машину скорой помощи.

— Хищный Тигр, эта женщина точно была в самолете? — Цзян Чи по-прежнему сомневался, что какая-то девица осмелится открыто расхаживать по аэропорту.

— Взгляни на того бедолагу, он выглядит точно так же, как те, кого вырубил у тебя на глазах.
— Лучшее доказательство было прямо перед ними: эта женщина определенно летела этим рейсом.

Хотя Чэнь Хуайань и был наркоторговцем, смерть его была заслуженной и преступления не подлежали сомнению, но у этой девчонки явно было слишком много наглости. Даже словечком не обмолвилась, бросила боссу какую-то туманную фразу и собралась делать ноги — и неужто она думала, что ей это сойдет с рук?

Заметив, что Синьця по-прежнему стоит бледная как полотно у выхода, стюардесса подошла к ней: — Девушка, вам требуется помощь?

У Синьця мелькнула мысль, и она произнесла: — У меня болит живот, и я испачкала юбку, вы не могли бы проводить меня до уборной?

Увидев, что лицо у девушки и впрямь хуже некуда, стюардесса поддержала её под руку и повела вглубь салона.

Ань Дин проводил взглядом последнего пассажира, и брови его сошлись на переносице. Терпения у этой женщины было не занимать: надо же, до сих пор прячется в самолете, время тянет! Ну хорошо, раз не хочешь спускаться сама, я поднимусь и найду тебя лично.

Ань Дин вместе с Цзян Чи поднялись на борт, и уже через пару шагов после входа разминулись со стюардессой.

Синьця мысленно с облегчением выдохнула, мысленно извинилась перед вырубленной в туалете стюардессой и быстро сошла с трапа. Стоявшие у трапа сотрудники охраны бросили на неё беглый взгляд и не придали этому никакого значения.

Выйдя за пределы зоны оцепления, она тут же достала телефон, чтобы связаться с Фэн Наньси.

— Яйя, ты где? — Фэн Наньси сходил с ума от беспокойства. Ему не удалось проскользнуть на

летное поле в обход камер наблюдения: охрана здесь была поставлена на уши, через каждые три шага стоял пост, а через пять — часовой, всё было оцеплено специально ради Синьця.

— Наньси, ты где? Я сбежала из самолета и выбралась за их оцепление, жди меня у выхода. — Она не смела бежать — любой бег привлек бы к ней лишнее внимание. Ей оставалось лишь семенить грациозной походкой, чувствуя, как от каждого шага замирает сердце.

Эта весть невероятно воодушевила Фэн Наньси: — Хорошо, я жду тебя у выхода A11.

Этот сектор оцепления был самым ненадежным среди всех выходов, по крайней мере, относительно остальных.

Обыскав все салоны и так и не обнаружив и следа Фэн Синьця, Ань Дин допросил членов экипажа. Стюардессу из туалета со сна вывели двое коллег, на ней была надета белая длинная юбка. До Ань Дина наконец дошло: та самая стюардесса! Черт побери, эта девчонка... Ну просто слов нет, до чего же она бесит!

— Птица, за мной, она сбежала! — Он и правда потерял бдительность. Столько раз обжигался об неё, а ума-бамбука так и не набрался, и вот опять эта девчонка его провела.

Цзян Чи снова поковырял в ухе, отказываясь верить происходящему: надо же, Ань Дин встретил свою погибель, человека, который способен выпить с легендарным выпивохой и не опьянеть.

Они оба стремительно выбежали из самолета и столкнулись с оцеплением снаружи.

— Хищный Тигр, никого не нашли? — Лю Чанфэн отвечал за внешнее кольцо оцепления и, увидев, что Ань Дин с Цзян Чи возвращаются с пустыми руками, понял, что птичка порхнула. Разве они не проверяли каждого пассажира по списку?

<http://bllate.org/book/19608/1924630>